

Письмо Вячеславу Игрунову

Я с большим сочувствием прочел «Краткие тезисы политической декларации партии «Социал-либеральное объединение»». Не совсем мне нравится только расплывчатое название; возникает ассоциация с «либеральными демократами»; Жириновскому туманность была нужна, а нам нужна ясность. Я предпочел бы объединение (или партию) творческой цельности. Поясню то, что я думаю.

Опережающее развитие науки — не завтрашний день, это сегодняшнее состояние развитых стран, и состояние кризисное, движение в тупик экологического и духовного кризиса, состояние стран, задыхающихся от духовной пустоты в комфорте, стран, где миллионы молодых людей садятся на иглу. У нас, конечно, не лучше, а еще хуже. Последствия Большого террора, проведенного Сталиным, отбросило рядового человека куда-то в XVII век (об этом писал еще Г.П.Федотов), а страну - в перманентную смуту. Но задача творческого меньшинства - вылезать не из кризиса в кризис, а через оба кризиса.

Развитие науки, оторвавшейся от целостности культуры, было отчасти и при Сталине (а также, по инерции, в первые послесталинские годы): и бомбы мы быстро научились делать, и в космос вылезли, и школы для подготовки ученых и инженеров создали довольно хорошие. Но все это не удержало нас от катастрофы, от ухода интеллекта из сферы творчества в мошенничество и рэкет. Неизбежность этого я показал в статье «Истоки и устье Большого террора» (готовится к печати в журнале «Вопросы истории»).

Необходимо не только опережающее развитие интеллекта, но опережающее интеллект движение в духовную глубину, где коренятся истоки всякого творчества: и в покорении природы, и в покорении темных сил человеческой психики. Вл. Антоний Сурожский (единственный из наших иерархов, к которому я прислушиваюсь) сумел это выразить в совершенно простых терминах: «Грех есть прежде всего потеря контакта с собственной глубиной».

Одна из задач школы и культуры в целом, - возвращать человека в его собственную глубину, где он обретает подлинную свободу, независимость от программирования и зомбирования. В терминах Пауля Тиллиха это задача религиозная (Тиллих определял религиозное как предельно глубокое и серьезное во всех областях культуры). Но это религиозное по ту сторону любой религиозной буквы и организации, это религиозное в духе слов Далай Ламы XIV в Швейцарии, на юбилее Общества морального перевооружения. Задан был вопрос, в чем сущность ламаизма, а он ответил: «Главное - любовь в сердце, а метафизические теории, буддийские и христианские, - дело второстепенное». Далай Лама не отрицает глубоких и неустранимых различий между религиозными путями, но убежден, что эти различия не оправдывают отчуждения и ненависти; различия не препятствуют любви и сотрудничеству.

Я думаю, что все сегодня, на краю пропасти, должны осознать свой долг: топить чувства обиды, отчуждения, ненависти в глубине сердца. Если они достигнут его, то откроют внутренний огонь, где сгорает зло. Томас Мертон в таком духе понимал «огонь» Гераклита. На поверхности - непримиримая вражда, в глубине - вечно живой огонь любви. И культура должна вести к нему людей.

Поворот России (и всего человечества - но прежде всего я думаю о нашей несчастной стране), поворот к выходу из нынешнего тупика должен быть и этическим поворотом и (как всякий поворот в собственную глубину) иметь обертоны освобождения от греха, религиозные обертоны, уложатся ли они в деятельность религиозных общин или нет. В той мере, в которой религиозные общины стремятся к взаимному пониманию, к преодолению ненависти, они

должны найти нашу поддержку; а религиозные распри - осуждение.

С этой точки зрения я гляжу на перспективы послезавтрашнего дня. Он нам не обеспечен. Неудержимое развитие науки и техники дает в руки людей средства к коллективному самоубийству, и оно вполне возможно. Создаются также теории, требующие заменить человека, не способного жить без чистого воздуха, какими-нибудь роботами и продолжить научно-технический прогресс без людей. Обзор этих теорий дан в книге А.П.Назаретяна «Цивилизационные кризисы», М., 2001. Такие теории интересны как признак разрушения цельности человеческой культуры и превращения отдельных ее аспектов в своего рода раковые опухоли, развивающиеся за счет целого.

Однако существует вероятность, что человечество уцелеет. И в этом случае будет продолжаться перемещение центра развития все дальше и дальше от непосредственного удовлетворения повседневных нужд. Примитивное племя с утра до вечера занято собиранием пищи и к вечеру ее съедает. Следующий шаг — появление профессионала культа и культуры, шамана, затем ремесленников, купцов. Сельское хозяйство долго остается основной областью труда; в промышленном обществе оно отодвигается на второй план. Какое-то время растет число промышленных рабочих, но оно никогда не превышало 50% населения. Сейчас на первом месте - наука, начиная с фундаментальной, кончая патентами, годными к немедленному внедрению в производство. Следующий шаг - производство творческого состояния, один из моментов которого - пауза созерцания, способность выключиться из круговорота неотложных проблем и взглянуть на общество в целом, на человека в целом, на вселенную в целом, увидеть взаимную связь широко разбежавшихся потоков развития и найти способы контроля над раковыми опухолями прогресса, увидеть мир из глубины, в которой противоречия перестают быть «антагонистическими» и, разбегаясь, сплетаются вновь в живое целое.

Развитие человечества - это движение от примитивной простоты и цельности к запутанной сложности. Современный мир достиг такого уровня запутанности, что даже задача простоты, если и сознается, то только в извращенной форме искусственного, насильственного упрощения, в прокрустовом ложе тоталитаризма. Но задача «ученого незнания», поставленная Николаем Кузанским, не может быть снята, и центростремительное движение к культуре как целому - необходимое условие, без которого центробежные силы приведут культуру к развалу.

Эта задача, в тексте декларации, может быть угадана только в одном слове: услуги. Но бывают и такие услуги, как вызов девушки на ночь, и такие, как продажа наркотиков. Я думаю, что воспитание в духе творческой этики Целого должно найти место в политических программах.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя в конце не впасть, как в ересь,
В неслыханную простоту.
Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

Я думаю, что критика не пощадит и меня. Это не страшно. Что бы ни говорили, я убежден, что задача каждого человека - создавать или хоть поддерживать расширяющийся круг любви.